

БИТВА ЗА МОСКВУ. ХРОНИКА СОБЫТИЙ 1941 год, сентябрь

16 сентября

Из директивы германского командования группы «Центр»

№ 1300/41 Сов. секретно

После получения пополнения группа армий переходит в наступление не позже начала октября.

Налеты на промышленность Московского района на первом этапе перед этими задачами отходят на второй план и будут выполнены лишь тогда, когда это позволит обстановка наземных войск.

Для того, чтобы затруднить снабжение противника и подброску новых частей, железные дороги, ведущие от линии Брянск, Вязьма, Ржев на восток, будут систематически прерываться.

Главные командование сухопутных сил для маскировки операции выбрало секретный пароль «Тайфун».

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 114, л. 12-18, 23-26. Перевод с нем.

21 сентября

Народный комиссариат обороны СССР за боевые подвиги преобразовал 1-ю Московскую мотострелковую дивизию в гвардейскую дивизию.

Московская пролетарская.
Сборник очерков и воспоминаний. М., 1978, с. 58.

23 сентября

Извещении Московского городского Совета депутатов трудящихся о том, что в целях улучшения работы городского транспорта с 23 сентября будет включаться освещение улиц и площадей Москвы. По сигналу воздушной тревоги освещение улиц будет прекращаться.

Газета «Московский большевик».

24 сентября

В МГК ВКП(б) состоялось совещание заведующих военными отделами райкомов партии, райвоенкомов, руководителей Осоавиахима, Красного Креста и спортивных обществ столицы. Совещание обсудило задачи, связанные с работами по выполнению постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».

Газета «Московский большевик».

25 сентября

Бюро МГК ВКП(б) постановило: «В связи со значительным сокращением объема промышленного и жилищного строительства объединить отдел строительства и стройматериалов с отделом городского хозяйства и отделом строительства МГК ВКП(б)».

МПА, ф. 4, оп. 12, д. 13, л. 8.

27 сентября

Советское Верховное главнокомандование директивами еще раз потребовало от войск Западного и Брянского фронтов перейти к жесткой и упорной обороне, а также создать фронтовые и армейские резервы, вести систематическую разведку, повышать боеготовность войск.

История Второй мировой войны, т. 4, с. 93.

Из директивы командующему ВВС № 002368

По полученным данным от агентурной и воздушной разведки, противник производит сосредоточение на нашем западном направлении.

В течение 27-30.9 организуйте разведку всех видов для выявления:

- группировки войск противника перед вашим фронтом; особое внимание уделите районам сосредоточения танковых частей;

- оперативных перевозок по ж.-д. и грунтовыми путями. Особое внимание [уделите] направлениям Барановичи, Минск, Смоленск; Кобрин, Слуцк, Бобруйск, Рогачев, Рославль.

Сведения о результатах разведки представлять ежедневно к 20.00 по Бодо. Фотосхемы наиболее характерных группировок противника к 14.00 следующего дня - самолетом.

Итоговые данные с выводами за весь период представить к 18.00 30.9.41 г.

В. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 2, л. 336-337. Копия.

30 сентября

Объединенный пленум МК и МГК ВКП(б) обсудил вопрос «О ходе заготовок, отгрузки в г. Москву и подготовке к хранению картофеля и овощей».

Газета «Московский большевик»

Из донесения Военного совета Брянского фронта

18.35.

Доносу, что противник с утра 30.9.41 г. перешел в наступление, нанося главный удар четырьмя группами на фронте Вовна, Ямполь. Противник ввел на этом участке до 170 танков.

На участке группы Ермакова - тремя группами, нанося главный удар на фронте Княжичи, Кучеровка в общем направлении на Севск. На этом участке противник ввел до 70 танков и мотопехоту.

Вывод:

Противник стремится нанести удар в общем направлении на Орел. В действие ввел две тд и одну мотодивизию.

КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ ЕРЕМЕНКО

ЦАМО, ф. 202, оп. 9, д. 8, л. 97. Подлинник.

О битве за Москву часто говорят, имея в виду лишь события начала декабря 1941 года - первое контрнаступление советских войск. Поэтому вспомним наиболее значительные этапы битвы за столицу, и здесь помогут архивные документы и мемуары участников.

«В сентябре 1941 г. фашистские войска вышли к Неве восточнее Ленинграда, - писал в книге «Битва за Москву» маршал А.М. Василевский. - Войска Юго-Западного фронта после длительных боев вынуждены были оставить Киев. Тогда же Гитлер отдал приказ о подготовке генерального наступления на Москву. <...>

Операция врага под кодовым названием «Тайфун» началась 30 сентября против войск Брянского фронта и 2 октября - против войск Западного и Резервного фронтов. <...>

В директиве от 7 октября 1941 г. командование группы армий «Центр» отдало приказ о продолжении операции на московском направлении. Из приказа группе армий «Центр» от 14 октября 1941 г. видно, что фашисты рассчитывали не

НЕ ЗАБУДЕМ СУРОВУЮ ОСЕНЬ...

Героическая битва за Москву не только изменила соотношение сил в Великой Отечественной войне, но и имела громадное мировое значение. Прежде всего она развеяла миф о непобедимости германской армии и оказалась крупнейшей стратегической операцией, в которой с обеих сторон приняли участие небывалые силы. А планировали ее лучшие умы советского и германского генштабов.

только захватить Москву, но и выйти на рубеж Рязань - Орехово-Зуево - Загорск - Волжское водохранилище, а своими передовыми частями достичь линии восточнее Рязань - Юрьев-Польский - Переяславль-Залесский. Его моторизованные части нацеливались захватить Ярославль и Рыбинск».

«К началу наступления немецко-фашистских войск на московском направлении на дальних подступах к столице оборонялись три наших фронта, - уточняет маршал Г.К. Жуков. - Западный (генерал-полковник И. С. Конев), Резерв-

ный (маршал С. М. Буденный) и Брянский (генерал-лейтенант А. И. Еременко)».

«1 октября 1941 г. танковые и моторизованные корпуса противника подошли к Вязьме: 56-й с направления Холм-Жирковский, а 46-й и 40-й с направления Спасс-Деменск, - вспоминает маршал И.С. Конев. - В этой сложной обстановке выполнить маневр отхода оказалось крайне затруднительно. <...>.

Вследствие этого к 7 октября оказались в окружении дивизии 19-й и 20-й армий Западного фронта, войска 24-й и 32-й армий Резервного фронта и понесшая тяжелые потери в

боях в районе Холм-Жирковского группа Болдина <...>.

На штурм Москвы Гитлер бросил 51 отборную дивизию, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных. <...> 5 октября был самый опасный момент в боях за Москву (части противника, прорвав оборону, двинулись на Юхнов и Малоярославец)».

7 октября началась переброска войск из резерва Ставки и с соседних фронтов на Можайскую оборонительную линию. Сюда прибывали 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и ряд других частей. Заново формировались 16, 5, 43 и 49-я армии.

10 октября 1941 года Ставка Верховного главнокомандования приказала объединить Западный и Резервный фронты в Западный фронт и назначить командующим Западным фронтом Жукова, а Коневу - заместителем командующего фронтом. 11 октября в 18.00 Жуков вступил в командование.

Как правило, говоря о войнах, пишут о героизме бойцов или производственных успехах тружеников тыла, нередко упуская трудную работу коммунальных служб, снабженцев, медиков, транспортников и многих других, обеспечивающих быт жителей прифронтного города, каковым осенью 41-го была Москва. А согласно докладу первого секретаря МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова, осенью 1941 года в Москве проживало около 2,5 миллиона человек (до начала войны - 4,5 миллиона).

Одной из таких жизненно важных задач была безопасность водоснабжения. «Основными источниками водоснабжения г. Москвы и его окрестностей является Рублевская насосная и Сталинская водопроводная станции, мощность которых рассчитана на прием, обработку и транспортировку до 100 млн. ведер воды в сутки, что обеспечивает нормальную работу промышленных предприятий и снабжение населения столицы», - писал в докладной записке № 1709 от 17 сентября 1941 года начальник Управления НКВД г. Москвы и области майор Журавлев. Указывая далее, что эти объекты весьма уязвимы с точки зрения химического и бактериологического заражения, он предлагал распространить на работников этих предприятий такой же режим, что и на военных заводах.

С 17 июля 1941 года в Москве были введены карточки на продовольствие и промышленные товары. Преимущество в снабжении получали рабочие оборонной промышленности, а всего существовало 114 норм и видов снабжения. Организация такой работы, предотвращения хищений и нарушений были в числе основных забот московского руководства.

А ведь на предприятиях и службах городского хозяйства значительно сократилось число рабочих, меньше стало машин. И это при том, что от бомбардировок в столице пострадало 5700 жилых строений, были выведены из строя отопление, водопровод, канализация. «Санитарное дело, - писала 2 марта 1942 года «Правда», - есть оборонное дело... От качества санитарно-

... И СОЛЬ С ТАГАНКИ

го обслуживания населения зависит бесперебойная работа предприятий, изготавливающих продукцию для нужд фронта».

«Условия жизни Москвы как фронтowego города, часто подвергавшегося налетам авиации, - говорилось в отчете Мосгорздравотдела по итогам работы за 1941 год, - потребовали также особого внимания к вопросам санитарного состояния и содержания убежищ. Был проведен ряд мероприятий по улучшению содержания последних - создание изоляторов в крупных убежищах, детских комнат, укрепление мест, уборка убежищ; регулярно проводилась дезинфекция и дезинсекция метрополитена».

Важной задачей коммунальных служб столицы было участие в строительстве оборонных ру-

бежей на ближних подступах к Москве и в самом городе. Постановление ГКО № 768 сс от 12 октября обязывало руководство Моссовета мобилизовать около полумиллиона жителей для сооружения третьей линии обороны Москвы. В течение двух суток в окрестностях столицы, на ее улицах и площадях развернулось строительство противотанковых рвов, огневых точек и баррикад. Они создавались по периметру окружной железной дороги, по Садовому и Бульварному кольцам. По оценкам, осенью 41-го было сооружено 676 км противотанковых рвов, свыше 27,6 огневых точек, установлено 32260 штук противотанковых ежей.

Обстановка требовала нового подхода к переселению москвичей: «Систему огня и заграждений строить по

принципу опорных пунктов с прострелом улиц, - говорилось в приказе № 01 от 21 октября командующего войсками Московского военного округа генерал-лейтенанта Артемьева. - Огневые точки разрешено устанавливать в приспособленных подвалных, квартирных и чердачных помещениях. В тех домах, где это будет производиться, жителей переселить в другие дома распоряжением райисполкомов».

На фоне событий нарком просвещения В.П. Потемкин высказывал тревогу относительно эвакуации детей из столицы (докладная записка № 2023 от 23 сентября): «Количество детей, подлежащих эвакуации, во многих районах не учтено... Обратит внимание Моссовета на необходимость обеспечения организуемых ин-

тернатов оборудованном, постельными принадлежностями и т.д.»

В докладе первого секретаря МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакова отмечалось, что надо наладить тщательное руководство оставшимися электростанциями и наблюдение за сетевым хозяйством, поскольку «целиком выбыла Сталиногорская станция. В значительной мере выбыла Каширская станция. Эвакуируется оборудование на ряде московских станций. Мощности сократились. Надо зверски экономить электроэнергию».

Что касается предметов первой необходимости в прифронтном городе, проблему решали изобретательно: небольшие фабрики и артели освоили массовое производство зажигалок, свечей, керосиновых ламп, обуви на деревянной подошве. Завод в Таганском районе столицы, где обнаружили в почве соляные растворы, ежедневно производил до 15 тонн соли.

Казалось бы, беспросветность будней, сливающихся в бесконечную, как осенние туманы, серость (работа на заводах, ночные дежурства в пожарных расчетах и дружинах, отоваривание карточек) должна была сломить волю москвичей. Ан нет! Не прекращая свою деятельность, например, Театр имени Станиславского и Немецких театров, и за билетами стояли очереди. Действовали передвижные выставки, где демонстрировались произведения политической сатиры, исторические полотна, художники выпускали выразительные агитационные плакаты, «Окна ТАСС».

Корреспондент в СССР британской «Санди таймс», известный журналист Александр Верт, отмечал, что такой организованности, единства и сплоченности горожан в трудные дни, готовности к отпору, особенно в ночи бомбардировок города, видеть ему в аналогичной ситуации в Лондоне не приходилось.